

Научная статья
УДК 327
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-2-24-45
EDN NUDJLT

**Геополитика и бремя прошлого:
исторические нарративы как инструмент политического влияния**

Владимир Ильич Пефтиев

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
keu08@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6356-7651>

Аннотация. В эпоху стратегической неопределенности в международной политике возрастает значение истории, ее идей и событий, то есть фактов с общественным резонансом для современников и потомков. История вшивается волею судеб во все политические процессы и в целом в цивилизацию, которая становится опорой в неустрашенном мире. В истории переплетаются ошибочное, непреложное, невостребованное и идеальное (желаемое). Такой симбиоз (сосуществование одного в другом) осложняет анализ сценариев развития ситуации в геополитике и выбор приоритетного решения, то есть адекватного для контекста, места, времени и ведущих игроков. В этом автор статьи видит концептуальный ресурс геополитики, политиков и политологов, интересующихся международными отношениями. В статье уроки истории прослеживаются на рубежных событиях европейской истории, таких как Революция 1789 года во Франции, Франко-прусская война 1870–1871 гг., Версальский договор 1919 г. и др. Открытие больших циклов конъюнктуры (Й. Шумпетер) позволяет переосмыслить перипетии послевоенного переустройства в Европе и мире. Подчеркнуты концептуальная ценность и прагматическая острота феномена «непризнанные государства и границы». Обращено внимание на новые тренды в геополитике – «политика побеждает экономику». В геополитике следует принимать во внимание фактор «соседства», итог долгой истории и географии сожительства друг с другом государств, наций, цивилизаций.

Ключевые слова: международные отношения; геополитика; Россия; ЕС; ООН; НАТО; ШОС; БРИКС; исторический нарратив; СВО

Для цитирования: Пефтиев В. И. Геополитика и бремя прошлого: исторические нарративы как инструмент политического влияния // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 2 (24). С. 45–58. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-2-24-45>. <https://elibrary.ru/NUDJLT>.

© Пефтиев В. И., 2025

Original article

**Geopolitics and the burden of the past:
historical narratives as a tool for political influence**

Vladimir I. Peftiev

Doctor of economics, professor at the department of economic theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
keu08@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6356-7651>

Abstract. In times of strategic uncertainty in international politics, history, its ideas and events, i.e. facts with public resonance for contemporaries and future generations, is becoming increasingly important. History enters all political processes and the civilization as a whole and becomes a support in an unsettled world by the will of fate. History intertwines the erroneous, the immutable, the unclaimed, and the ideal (desired). Such symbiosis (coexistence of one in the other) complicates the analysis of geopolitical scenarios and the choice of a priority solution, which is adequate for the context, place, time and the leading players. The author of the article sees this as a conceptual resource for geopolitics, politicians and political scientists interested in international relations. The article looks at history lessons through the milestone events of European history, such as the Revolution of 1789 in France, the Franco-Prussian War of 1870-1871, the Treaty of Versailles of 1919, etc. The discovery of big cycles of conjuncture (J. Schumpeter) helps to rethink the vicissitudes of the post-war transformation in Europe and the world. The author emphasizes the conceptual value and pragmatic acuteness of the “un-recognized states and borders” phenomenon. The article draws attention to new trends in geopolitics – “politics beats economics”. Geopolitics should take into account the factor of “neighborhood”, the result of long historical and geographical cohabitation of states, nations and civilizations.

Key words: international relations; geopolitics; Russia; EU; UN; NATO; SCO; BRICS; historical narrative; Special military operation (SMO)

For citation: Peftiev V. I. Geopolitics and the burden of the past: historical narratives as a tool for political influence. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 2(24): 45–58. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-2-24-45>. <https://elibrary.ru/NUDJLT>.

Всегда оставляйте неприятелю ворота и дороги открытыми, чтобы *облегчить отступление*. Сколько побед вырвано побеждёнными из рук победителей единственно потому, что победители, наперекор здравому смыслу, стремились к полному и окончательному уничтожению врага.

Франсуа Рабле (1494–1553)

Введение

Трехлетие СВО – рубеж предварительного анализа в геополитике.

Накопилось множество точек бифуркаций, поводов для оценки

происходящего и прогнозов на непосредственное будущее:

- неоднозначные выборы в Европарламент с сохранением в руководстве ЕС и НАТО сторонников дальнейшей *конфронтации* с Россией;

- поражение консерваторов на выборах в парламент Великобритании;

- национальное собрание Франции после внеочередных выборов (инициатива президента Э. Макрона) раскололось на непримиримые фракции;

- завершилась интрига с выборами президента США.

Из состоявшихся пертурбаций в Европе тревожная конъюнктура складывается вследствие: а) шаткости президентской власти во Франции; б) эрозии влияния канцлера ФРГ в правящей коалиции. Европейское направление геополитики может испытывать шок, исходящий от США. Для выхода из хитросплетений геополитики автор ориентируется на три методологических посыла.

1) «Мировой дух лукав и терпелив» (Гегель) [Цит. по: Кожев, 2003, с. 760]. Изречение Гегеля обладает мистикой, недоступной здравому смыслу и строгой логике учёного. Эту энигму изгоняли из марксизма известные философы К. Мамардашвили (Россия) и Л. Альтюссер (Франция) [Майданский, 2024]. Авторская интерпретация афоризма такова. Идеи персонифицированной власти создают, с одной стороны,

иллюзии совпадения ее действий с объективными законами истории, но история в конечном счете отвергает устарелые гипотезы и выдвигает новые – с другой. Иными словами, трудности прогрессу и истине вытекают из-за сопротивления старых представлений, а не появления новых. *Du choc des idées jaillit la vérité.* В споре рождается истина (*перевод не соответствует французскому оригиналу.* – В. П.).

2) Война изменяет все. Вечная истина? Принимаем на веру Древнегреческое изречение, но с одной существенной оговоркой: взаимосвязи войны и геополитики запутанны и непредсказуемы. Возможна после СВО и патовая ситуация на Украине: отдельные цели (нейтральный статус, денацификация +) потребуют дополнительных усилий за пределами военнотехнического ответа на вызовы G7 и НАТО. На переговорных площадках возможны ловушки Запада против России: а) раздел Украины с ущербом для ее государственности; б) переговоры с США о глобальной безопасности, контроле над вооружениями во всех средах без достижения договоренностей по украинскому «кейсу» («досье»); в) инспирированные Западом маневры по торпедированию мирной инициативы Китая и Бразилии, других посреднических миссий по конфликту вокруг Украины.

3) Война и революция – это общающиеся сосуды в истории и геополитике. «Для каждой эпохи

своё соотношение войны и революции» (Токвиль) [Пефтиев, 2022, с. 129]. В статье утверждается тезис о Февральской революции 2022 года в геополитике, ставшей явью с признанием республик Донбасса (ДНР и ЛНР) и объявлением специальной военной операции (СВО) России на Украине. Ей (СВО) предшествовал конфронтационный обмен меморандумами о региональной безопасности между НАТО и Россией (ноябрь – декабрь 2021 г.). СВО – это *не только и не столько* военно-технический ответ России на вызовы США и НАТО, но и принуждение к миру, переговорам о единой, равной и неделимой безопасности, без диктата, дискриминации, санкций. Регулярные сессии ШОС и БРИКС неторопливо выстраивают инструменты и процедуры реагирования на весь спектр угроз в Евразии. Иными словами, военные конфликты 20-х годов XXI в. открывают эпоху революционных преобразований в Европе, на Ближнем Востоке и Азии.

1. Мировой дух лукав и терпелив. Современная версия

Обратимся к рубежным сюжетам всемирной истории (5). Они сопряжены с сочинениями мыслителей разных эпох, от Алексиса де Токвиля (1805–1859) до Й. Шумпетера (1883–1950) и Х. Моргентау (1904–1980). Дополнительная информация по сюжетам и персоналиям имеется в авторских публикаци-

ях; часть из них отражена в библиографическом списке.

Сочинение *Алексиса де Токвиля* «Старый порядок и революция» (1856) остается настольной книгой для многих поколений политологов, историков обществоведческой мысли. В нем каждая страница вызывает размышления. В предисловии Токвиль напоминает о своем замысле: «Я желал уяснить себе *не только недуг*, от которого погиб больной (*Старый порядок*. – В. П.), но и те условия, при которых он мог *избегнуть смерти*» [Токвиль, 1905, с. 13]. Революция как судорожный порыв менее всего была событием внезапным [Токвиль, 1905, с. 36, 37].

В середине XVIII века литераторы оказались в роли главных государственных людей во Франции, хотя они не обладали ни чинами, ни почетными привилегиями, ни ответственностью, ни властью [Токвиль, 1905, с. 157, 159]. Вспомним разгул гласности в годы Перестройки. Идеи политической свободы в собственном смысле и любовь к ней явились последними и первые исчезли [Токвиль, 1905, с. 177]. Политической революции предшествовал крупный административный переворот [Токвиль, 1905, с. 213]. Тезисы для дискуссий. Продлеваем мысль А. де Токвиля: СВО – это пролог глубочайшей трансформации миропорядка, сопоставимый с революцией 1789 года во Франции.

дителей (Антанты и ее союзников) не поддержал приглашенный на Парижскую мирную конференцию (июнь 1919 г.) Дж. М. Кейнс (1883–1946), будущий реформатор политэкономии и геополитики. В трактате о Версальском договоре (1924) запоминаются четкие штрихи (психологические и деловые) к портрету лидеров тогдашней эпохи. «Французы уничтожают все, чего достигла Германия с 1870 г.» [Кейнс, 1924, с. 16]. «Французы ищут возбуждения <...> и ведут себя так, будто бы иностранная политика есть дело такого же рода, как *дешевая мелодрама*» [Кейнс, 1924, с. 133]. Версальский договор «*неразумен, отчасти невыполним, опасен для жизни Европы*» [Кейнс, 1924, с. 5, 67]. «Польша должна цвести и блистать среди пепла России и развала Германии» [Кейнс, 1924, с. 132]. Тень Версаля еще долго витала над послевоенной Европой, которая проглядела становление нацизма и фашизма в Германии и Италии в атмосфере реванша. Через столетие военная доктрина ЕС, G7, НАТО руководствуется иррациональным постулатом о «стратегическом поражении» России на Украине и в мире.

Й. Шумпетер (1883–1950) прослыл «еретиком» в истории экономической мысли (Ф. Перру, 1965). Его нетривиальные идеи опережали каноны современников и вошли в повестку XXI века. Первая «крамола»: экономику нельзя объяснить *только* экономикой. Она прозвуча-

ла как саморазоблачение гордыни экономистов, указав на значение внеэкономических факторов, сопряженных и смежных с проблемным полем политэкономии. Шумпетер называл некоторые из них (паника, войны, банкротства). Век спустя, она возродилась в концепции «инклюзивности» и модели ESG (экология, социология, управление), важные не только в корпоративном менеджменте, но и при разработке Стратегий развития на десятилетие и дальше. Второе инакомыслие заключалось в выходе за пределы триады Ж.-Б. Сея (земля, труд, капитал) и в обосновании значения новых комбинаций производства (инновации, предпринимательский талант и др.). Тогда, в момент написания книги «Теория экономического развития» (1912–1913, *belle époque*), не предполагалось, что вскользя брошенное наблюдение откроет дорогу концепции «социально-рыночного хозяйства» и нетрадиционным инструментам геополитики (политический менеджмент и избирательные технологии). И последнее несогласие с бытовавшими до середины 20-х годов XX в. интерпретациями экономических кризисов. Й. Шумпетер (независимо от Н. Д. Кондратьева) вплотную подошёл к выявлению больших циклов *конъюнктуры* с ключевыми понятиями (поворотные точки, восстановительный рост, перемещение волнообразной кривой вниз). Международная известность

Й. Шумпетера (Австро-Венгрия, Британия, США, Франция, Япония) высветила ему слабости национальных школ политэкономии («новые задачи им не по плечу»). Допускаем *предположение*, что Й. Шумпетер продвигался к феномену «глобализация» [Шумпетер, 1982]. Эти идеи и выводы входят в непреложное наследие XX века, и вершиной творчества Й. Шумпетера является, на наш взгляд, образ (метафора) «созидательное разрушение» применительно к мировым войнам и радикальным трансформациям.

Геополитика причастна и к дискуссионной триаде право – мораль – сила (принуждение к миру). Общий подход к ней изложил Ханс Моргентау (1904–1980): «Политический реализм верит, что политика, как и общество в целом, управляется объективными законами, которые уходят корнями в природу человека. Реализм утверждает, что универсальные моральные принципы <...> должны быть отфильтрованы с учётом конкретных обстоятельств и места. Индивид может сказать от своего имени: “Fiat justitia, pereat mundus” (“Пусть свершится правосудие, даже если мир погибнет”), но *государство* не имеет право говорить *это* от имени тех, кто находится на его попечении» [Цит. по: Арбатова, 2024, с. 91].

Документы ООН и международное право (теория и практика) не нашли приемлемых решений и согласительных процедур по колли-

зии права наций и регионов на самоопределение и гарантий устойчивости государственных границ. Политизация, проникшая в международные суды и трибуналы, затягивает на годы и десятилетия кровавые международные конфликты (Косово и Донбасс тому примеры). Геополитика столкнулась с растущими перечнями непризнанных государств, территорий, образований. Итоги референдумов отвергаются под надуманными предложениями. Остается последний аргумент – военная сила, принуждение к переговорам. Полагаем, что и после официального завершения СВО Украина останется *непризнанной границей* между Россией и НАТО.

Поворот к Большой Евразии – ожидаемый и насущный сдвиг в геополитике. Он означает: а) исчерпание военно-политического потенциала ЕС и НАТО в Европе на текущий момент (за 2–3 года); б) завершение в основном СВО России на Украине; в) появление новых ареалов озабоченности США и её союзников в Индо-Тихоокеанском регионе (AUCUS, Япония, Ю. Корея); г) консолидация Не-Запада на площадках ШОС, БРИКС, ЕАЭС, СНГ [Голуб, Шенин, 2024; Пештиев, 2024].

Безопасность в Большой Евразии должна быть единой, равной и неделимой. Европа знала взлеты и падения своих центров цивилизации, таких как Эллада, Рим, Средиземноморье, Испания и Португалия, Нидерланды и Британия. Закат

Европы неминуем без сотрудничества с Россией и Евразией. Политические альянсы жизнеспособны при условии интеграции ее членами своих природных ресурсов (возобновляемых и ископаемых) и высоких технологий. Таково знамение XXI века.

2. Война изменяет все...

Вечная истина?

Деление истории *до* и *после* войны не вызывает возражений. Но применительно к *незавершенной* действительности (*inachevée*) её описание и главное – понимание – тезисны, субъективны и фрагментарны. С этими предостережениями приступаем к изложению темы.

СВО России на Украине. Странные сближения ее с войнами XX века, полагаем, некорректны в самых главных ее аспектах. СВО как военная операция уникальна и одновременно композитна (гибридна) по стратегии, тактикам и вооружениям каждый год ее проведения. Воюющие стороны де факто уклонялись от генеральных наступлений с применением огромной массы людей, техники, оружия и боеприпасов. СВО – это полигон тестирования старых, новых и перспективных разработок ОПК. Эта операция войдет в анналы военной истории поучительными образцами как достижений, так и просчетов в целом и по эпизодам. Современникам не дана возможность оценить без хулы и хвалы данное эпохальное событие. Последующие поколения найдут

взвешенные и приближенные к истине формулировки.

Гонка вооружений в Европе и НАТО. Ее детерминанты троякие, а каналы реализации наблюдаемые и скрытые. *Во-первых*, финансовые возможности и ограничения. Важны а) бюджетные ассигнования; б) доля в бюджете и в) в % к ВВП. Последний индикатор рассматривается как ключевой – 2 % как обязательный минимум. *Во-вторых*, потенциал ВПК каждого члена НАТО (32) по вооружениям, технике, боеприпасам. Военные заказы выполняют избранные и проверенные ТНК, но обращают внимание на сотрудничество с гражданским сектором экономики (так называемые капиллярные связи). *В-третьих*, экспортные поставки и военная помощь Украине. По этой триаде безусловно лидируют США, но заметен и вклад в милитаризацию Великобритании, Франции и Германии.

Милитаризация экономики дает эффект в среднесрочном периоде как мультипликатор *экономического роста*. Так, на пике пандемии замечен *рост* военных заказов для компенсации потерь от сжатия деловой активности... Но взрывной эффект милитаризации по определению ненадежен по срокам и волатильности. Наблюдаемый парадокс за 1991–2021 гг.: «холодная война» якобы закончилась, но военные расходы растут (пять волн расширения НАТО, особенно после 2008 г.). В гонке вооружений всегда есть и будут выигравшие и проигравшие.

На юбилейной сессии НАТО в Вашингтоне (9–11 июля 2024 г.) одобрены решения: а) НАТО должна обладать единой оборонной стратегией и политикой; б) НАТО нужно иметь дополнительно 35–40 бригад (каждая от 3 до 7 тыс. чел.); в) ВПК НАТО выйдет на планируемые объемы к 2026–2027 гг. Если отбросить риторические прикрития, то взят курс на гонку вооружений, которая, видимо, пройдет по *трем направлениям*. *Первое* – выгодные контракты для США и отдельных стран Европы и мира под нужды текущих военных конфликтов (Украина, Ближний Восток, Тайвань). *Второе направление* связано с изделиями высоких технологий, апробированных на Украине, таких как системы раннего предупреждения, ударные и разведывательные дроны, безэкипажные корабли и роботы. И *третье направление* доступно лишь избранным и включает АПЛ и самолеты новых поколений, искусственный интеллект (ИИ) в военном деле, спутниковые группировки, сверхзвуковые ракеты и др. Такой расклад потенциалов не в пользу Франции, вытесняемой с арены военнотехнического сотрудничества. Впереди схватка желаемого и возможного, ресурсов и военнополитических доктрин.

Политика побеждает экономику – таков новый тренд XXI в., в отличие от модели рубежа XIX–XX вв. («политика – есть продолжение экономики», В. И. Ленин). Инициатором дисфункций между экономикой и политикой стали санкции

США, G7, ЕС против России, Китая, других незападных цивилизаций. Санкции (ограничения) обращены в дежурный инструмент конфронтационной конкуренции, давления на оппонентов (врагов, противников). За годы СВО возросли потери, переплаты, недополученные доходы и прибыль корпораций и фирм ЕС. Блок санкций буксует на рынке энергоносителей для России. По данным Минфина РФ, нефтегазовые доходы России за январь – июль 2024 г. возросли на 68,5 % до 5,7 трлн руб. Бумеранг санкций усложнил финансы ФРГ: бюджет страны на 2025 г. составлен с дефицитом в 18 млрд евро (экстраординарная ситуация). В дальнейшем не избежать увеличения государственного долга за счет внутренних и внешних заимствований. Одновременно сокращается вдвое военная помощь Украине. Украина избежала дефолта по еврооблигациям (По Fitch, статус Украины – «С») только благодаря реструктуризации на ближайшие три года. Но возрастают риски потери Украиной контроля в АО, занимающихся разработкой природных ресурсов. Запредельный дефицит бюджета Украины – 17 % от ВВП страны. См.: [Коммерсантъ, 2024, с. 5].

Однако санкции всерьез и надолго. Ведь глубинные корни их расширения и продления спрятаны под покровом тревоги за будущее Запада из-за возрождения Востока и Юга. Они связаны и не связаны с СВО. Налицо столкновение двух эгоизмов:

а) политики видят успех в истощении ресурсов России и б) капитал, ведомый мотивацией на прибыль либо приспосабливается к санкциям (в том числе и «серыми схемами»), либо добивается их эрозии.

Картина *деиндустриализации* мозаична. Отток капитала по соображениям рентабельности в юрисдикции США, Китая, ЮВА. Масштабирование низких технологических переделов... Сокращение и упрощение производственных программ. Участвовавшие убытки и банкротства. Появляются депрессивные земли, провинции, агломерации. Безоглядная вера в «энергопереход» («зеленая энергетика») более всего наносит ущерб экономике ФРГ (Франция дистанцируется от культа ВИЭ); отсюда и различия в типах и масштабах деиндустриализации. Декарбонизацию промышленности и запрет на инвестиции в «токсичные» отрасли руководство ЕС воспринимает как наименьшее зло в сравнении с целями «Зеленого курса» (одобрен в 2021 г.). Ожидания от «ЗК» амбициозны: устойчивое развитие, климатическая нейтральность, благоприятная городская среда. «Зелёный курс» является, по замыслу ЕК, политическим ответом на запрос общества, третьей моделью экономической интеграции (после единого рынка и валютного союза) [Кавешников, 2024].

Деиндустриализация как феномен XXI в. многовекторный по происхождению и протеканию. *Во-первых*, эффект санкций, то есть рукотвор-

ный, нерыночного характера фактор функционирования экономики. Во-вторых, «созидательное разрушение» (Й. Шумпетер) с перекосом на разрушение выступает как проявление противоречивости процесса трансформации экономики и общества. В-третьих, продукт однополярной глобализации (*à la USA*), травмирующей международные отношения вопреки императивам разумности, без диктата и вассалитета. Эти манифестации *силы* (конфронтационной, жестокой, с коротким жизненным циклом) вносят хаос, стратегическую неопределенность, подтачивают устои миропорядка, ограждающего скольжение к катастрофе вселенского масштаба.

Что же касается текущего момента, то видимые и измеряемые приметы деиндустриализации в Евросоюзе не дают достаточных оснований для избыточных ожиданий ослабления потенциала Германии и Франции из-за санкций против России и вовлечения в украинский кризис. Издержки немалые, но они многовекторные: а) релокация транспортных и товарных потоков по макрорегионам; б) побочный эффект «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер) после пандемии, рецессии, собственной модернизации; в) отрицательный баланс приобретений и потерь во взаимоотношениях с США и НАТО.

Тревогу вызывает *перенапряжение финансов* (дефицит бюджета, взносы в НАТО, государственные долги, содержание мигрантов и беженцев). К сказанному добавим *шаткость президентской власти* во

Франции и ослабление влияния канцлера О. Шольца в Германии. Но самый мощный подрыв экономического суверенитета в ЕС видится нами в непродуманной гонке вооружений (по рекомендациям НАТО и/или под давлением генералитета и ВПК), что отдалит или сорвет выполнение Плана прорыва (*Relance*) по высоким технологиям (срок завершения – 2027 год). В ближайшие кварталы не исключено истощение внутренних источников финансирования в ФРГ (25 % ВВП ЕС); может сказаться полярная динамика между производящей экономикой (со знаком минус в химической промышленности страны) и сферой услуг в зоне евро (нездоровый рост). Таков пессимистический сценарий деиндустриализации для Евросоюза, который рискует испытать на собственном опыте вызовы и тревоги «потерянного десятилетия».

Финальный вывод. «Забыть Европу!». Она временно, до конца 20-х гг., перестала быть партнером (пусть и конкурентным) в геополитике. Забыть, но наблюдать за происходящим у европейских соседей России, особенно во Франции, Германии, Италии, отдельных странах Центральной Европы (Австрия, Венгрия, Словакия). География и история, надеемся, помогут избежать самого худшего и найти выходы из лабиринтов *конфронтации*. Не в одиночку, а в контексте *евразийской безопасности*, с Китаем и Индией, сотрудничества в ШОС, БРИКС, ЕАЭС [Лишуан, 2024].

Заключение

Заканчивается первая четверть XXI века. Не ослабевает стратегическая неопределенность после пандемии, рецессии и СВО. Значит, усталость от шоков и стрессов будет проявляться в заблуждениях, ошибках и просчетах основных игроков в геополитике. Так, президент Франции заблуждался, полагая, что внеочередные выборы сделают парламент страны (Национальное собрание) управляемым. Подвела Э. Макрона ничем не сдерживаемая самоуверенность в успехе партии «Возрождение». После первого тура экстравагантный альянс с левой оппозицией. В итоге шаткость президентской власти и уход из активной международной жизни на значимое время, подрыв своего международного авторитета. К подобным просчетам может привести русофобия старых–новых руководителей ЕС и НАТО.

Вердикт в терминах победы/поражение абсолютно не пригоден для разрешения украинского конфликта. Россия и Украина – это страны, соединённые географией и историей. Невозможно игнорировать *соседство* как глубинный фактор в геополитике. Компромисс неизбежен при любом ожесточении воюющих сторон. Важно помнить исторические уроки, что чувство реванша губительно для нации, цивилизации на поколения, столетия. Его опасно ранимизировать; долг политиков искать и находить мудрые решения.

Военные конфликты текущего десятилетия сложные и запутанные по иерархии состава участников

(непосредственных и *proxī*). Неизбежен и передел государственных границ полусуверенных государств, непризнанных образований. Проблема глобальная, не чисто европейская и не сугубо военно-политическая. Совет Безопасности ООН не способен умиротворить конфликтующих при отсутствии консенсуса. Проекты миропорядка Ялта 2.0 остаются фантазиями одиночек. Непривычное замешательство: что делать?

Надежда на новое поколение политиков, отвергающих догмы «холодной войны», затяжной *конфронтации*. И таковые появляются: Ж. Бардалла («Национальное объединение», Франция), В. Орбан, премьер Венгрии и др. Возможны новые люди в руководстве Украины. Не исключена и отставка неугомонного Б. Нетаньяху (Израиль). Ожидаются острые диспуты в парламенте Великобритании между премьером К. Стармером (лейборист) и популистом Н. Фараджем. Попытается возобновить переговоры с США по ядерной сделке новый президент Ирана М. Пезешкиан.

Когнитивный (познавательный) урок политики и истории: не забывать прошлое, охранять его от искажений и замалчиваний, находить в ней (истории) не востребуемое, пригодное для текущей практики. И не помешает философское освоение эпохальных событий, то есть со взглядом назад в масштабе столетий и поколений. И тогда обнаруживаются нюансы (детали), которые будут подсказками для прогнозов XXI века [Барт, 2023].

Идеи, образующие матрицу духа эпохи, проверяются общественной практикой. Она же верифицирует и недалёковидные идеи, овладевавшие временно сознанием людей во вред потребностям и интересам, нередко постфактум. Маркс ошибался, когда утверждал в «Немецкой идеологии» (1845–1846 гг.), что идеи «не имеют собственной истории» и представляют собой не более, чем «испарения» практической

деятельности общества [Момджян, 2024, с. 39]. Экономист ЦЭМИ РАН В. Е. Дементьев предлагает учитывать исторический опыт, его обобщение (стилизирующие факты). В этой связи он обращает внимание на *сосуществование* периодов одновременного развития старых и новых технологий, то есть *геоэкономика* становится *сложной* [Дементьев, 2024].

Библиографический список

1. Арбатова Н. К. Распад системы коллективной европейской национальной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 6. С. 82–92.
2. Барт Роланд. Ньюанс. Лекция 27 февраля 1979 года в Коллеж де Франс // Неприкосновенный запас. 2023. № 5. С. 141–156.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. Курс лекций в США. 1991. Москва : Academ, 1998. 432 с.
4. Голуб Ю. Г. «Разворот в Азию»: АУКУС в воспроизводстве политикума США / Ю. Г. Голуб, С. Ю. Шенин // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 6. С. 52–60.
5. Дементьев В. Е. Современная экономическая теория и стилизованные факты // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 5–24.
6. Кавешников Н. К. «Зелёный курс» как триггер интеграции в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 6. С. 93–107.
7. Карпенко К. В. Два суверенитета для одного государства: Ш. де Голль и Ф. Петэн // История государства и права. 2024. № 3. С. 18–22.
8. Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского договора / пер. с англ. и предисл. Д. П. Кончаловского. 2-е издание. Москва–Ленинград : Гос. изд-во, 1924. 135 с.
9. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Санкт-Петербург : Наука, 2003. 760 с.
10. Круглый стол. Э. В. Ильенков. К 100-летию со дня рождения (1924–1979) // Вопросы философии. 2024. № 3.
11. Лишуан Го «Кто мы»: цивилизационные идеи классического евразийства и их эволюция / Лишуан Го, Узялян Ван, Цзин Сюй // Вопросы философии. 2024. № 7. С. 102–113.
12. Майданский А. Д. Открытия домашнего архива Э. В. Ильенкова // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 84–94.
13. Махлин В. Л. Единственный среди многих: М. М. Бахтин и смена парадигмы в гуманитарном познании // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 169–179.
14. Момджян К. Х. Теория Маркса и реалии мировой и российской истории // Вопросы философии. 2024. № 6. С. 38–44.

15. Пефтиев В. И. Конституция Франции 1875: причины устойчивости // Вопросы отечественной и зарубежной истории : мат. межд. конф. «Чтения Ушинского». Ч. 2. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 48–52.
16. Пефтиев В. И. *Евросоюз в геополитике: закат суверенитета* / В. И. Пефтиев, Л. А. Титова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. 179 с.
17. Пефтиев В. И. Рецессия и геополитика: проблемное поле политэкономии / В. И. Пефтиев, Л. А. Титова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 167 с.
18. Репников Д. А. Оборонные расходы и экономический рост стран мира: детерминанты и каналы взаимовлияния // Рос. внешнеэкон. вестник. 2024. № 5. С. 48–58.
19. Токвиль А. Старый порядок и революция / Пер. с фр. под ред. П. Г. Виноградова. Издание четвертое. Москва : Товар. И. Н. Кушнеров и К°, 1905. 353 с.
20. Храмчихин А. А. Борьба за мир при полной капитуляции // Незав. военное обозрение. 2024. № 2. С. 1, 3.
21. Черкасов П. П. Рождение Третьей республики во Франции глазами российского дипломата (сент. 1870 – май 1871 гг.) // Новая и новейшая история (ННИ). 2023. № 6. С. 77–94.
22. Шелкунов М. Д. Эта многолюдная и разноликая глобализация / М. Д. Шелкунов, С. А. Сергеев, О. Д. Агапов // Вопросы философии. 2023. № 11. С. 92–103.
23. Шимов В. В. Белорусско-литовские отношения: как политика побеждает экономику // Совр. Европа. 2024. № 3. С. 56–67.
24. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с нем. Москва : Прогресс, 1982. 451 с.

Reference list

1. Arbatova N. K. Raspad sistemy kolektivnoj evropejskoj nacional'noj bezopasnosti = Disintegration of the collective European national security system // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2024. № 6. S. 82–92.
2. Bart Roland. Njuans. Lekcija 27 fevralja 1979 goda v Kollezh de Frans = Nuance. A lecture on February 27, 1979 at the Collège de France // Neprikosnovennyj zapas. 2023. № 5. S. 141–156.
3. Gachev G. Nacional'nye obrazy mira. Kurs lekcij v SShA. 1991. Moskva : Academ, 1998. 432 s.
4. Golub Ju. G. «Razvorot v Aziju»: AUKUS v vosproizvodstve politikuma SShA = “A turn to Asia”: AUKUS in reproducing U.S. policymaking / Ju. G. Golub, S. Ju. Shenin // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2024. № 6. S. 52–60.
5. Dement'ev V. E. Sovremennaja jekonomicheskaja teorija i stilizovannye fakty = Contemporary economic theory and stylized facts // Voprosy jekonomiki. 2024. № 7. S. 5–24.
6. Kaveshnikov N. K. «Zeljonyj kurs» kak trigger integracii v Evropejskom sojuze = “Green Deal” as a trigger for integration in the European Union // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2024. № 6. S. 93–107.
7. Karpenko K. V. Dva suvereniteta dlja odnogo gosudarstva: Sh. de Goll' i F. Petjen = Two sovereignties for one state: Ch. de Gaulle and F. Pétain // Istorija gosudarstva i prava. 2024. № 3. S. 18–22.
8. Kejns Dzh. M. Jekonomicheskie posledstvija Versal'skogo dogovora = Economic impact of the Treaty of Versailles / per. s angl. i predisl. D. P. Konchalovskogo. 2-e izdanie. Moskva–Leningrad : Gos. izd-vo, 1924. 135 s.

9. Kozhev A. Vvedenie v chtenie Gegelja = Introduction to reading Hegel. Sankt-Peterburg : Nauka, 2003. 760 s.
10. Kruglyj stol. Je. V. Il'nikov. K 100-letiju so dnja rozhdenija (1924–1979) = Round table. E. V. Ilyenkov. On the 100th anniversary of his birth (1924-1979) // Voprosy filosofii. 2024. № 3.
11. Lishuan Go «Kto my»: civilizacionnye idei klassicheskogo evrazijstva i ih jevoljucija = “Who we are”: civilizational ideas of classical Eurasianism and their evolution / Lishuan Go, Uzaljan Van, Czin Sjun // Voprosy filosofii. 2024. № 7. S. 102–113.
12. Majdanskij A. D. Otkrytija domashnego arhiva Je. V. Il'enkova = Discoveries in E. V. Ilyenkov's home archive // Voprosy filosofii. 2024. № 3. S. 84–94.
13. Mahlin V. L. Edinstvennyj среди mnogih: M. M. Bahtin i smena paradigmy v gumanitarnom poznanii = Unique among so many: M. M. Bakhtin and the paradigm shift in humanitarian cognition // Voprosy filosofii. 2023. № 12. S. 169–179.
14. Momdzhjan K. H. Teorija Marksa i realii mirovoj i rossijskoj istorii = Marx's theory and the realities of world and Russian history // Voprosy filosofii. 2024. № 6. S. 38–44.
15. Peftiev V. I. Konstitucija Francii 1875: prichiny ustojchivosti = The French constitution of 1875: reasons for stability // Voprosy otechestvennoj i zarubezhnoj istorii : mat. mezhd. konf. «Chtenija Ushinskogo». Ch. 2. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. S. 48–52.
16. Peftiev V. I. Evrosojuz v geopolitike: zakat suvereniteta = The EU in geopolitics: the decline of sovereignty / V. I. Peftiev, L. A. Titova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2024. 179 s.
17. Peftiev V. I. Recessija i geopolitika: problemnoe pole politjekonomii = Recession and geopolitics: the problem field of political economy / V. I. Peftiev, L. A. Titova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 167 s.
18. Repnikov D. A. Oboronnye rashody i jekonomicheskij rost stran mira: determinanty i kanaly vzaimovlijanija = Defense expenditures and economic growth in the world: determinants and mutual influence channels // Ros. vneshnejek. vestnik. 2024. № 5. S. 48–58.
19. Tokvil' A. Staryj porjadok i revoljucija = The old order and revolution / Per. s fr. pod red. P. G. Vinogradova. Izd. 4-e. Moskva : Tovar. I. N. Kushnerov i K^o, 1905. 353 s.
20. Hramchihin A. A. Bor'ba za mir pri polnoj kapituljaciji = Struggle for peace under total surrender // Nezav. voennoe obozrenie. 2024. № 2. S. 1, 3.
21. Cherkasov P. P. Rozhdenie Tret'ej respubliki vo Francii glazami rossijskogo diplomata (sent. 1870 – maj 1871 gg.) = The emergence of the Third Republic in France through the eyes of a Russian diplomat (September 1870-May 1871) // Novaja i novejsaja istorija (NNI). 2023. № 6. S. 77–94.
22. Shelkunov M. D. Jeta mnogoljudnaja i raznolikaja globalizacija = This populous and diverse globalization / M. D. Shelkunov, S. A. Sergeev, O. D. Agapov // Voprosy filosofii. 2023. № 11. S. 92–103.
23. Shimov V. V. Belorussko-litovskie otnoshenija: kak politika pobezhdaet jekonomiku = Belarusian-Lithuanian relations: how politics beats economics // Sovr. Evropa. 2024. № 3. S. 56–67.
24. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija = Theory of economic development. Per. s nem. Moskva : Progress, 1982. 451 s.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

The article was submitted on 20.03.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication on 06.05.2025